

Неподалёку от мелкой речушки в зоне шестого уровня Леса Духовных Зверей.

«Грар-р-р-р!!!»

Разнёсшийся по округе громогласный рёв, пришедший с южной стороны, заставил множество низкоуровневых духовных птиц суматошно сняться с насиженных мест. Затем земля начала ощутимо содрогаться. А через какое-то время показался громадный духовный зверь, высотой с трёхэтажный дом и синий, словно океанские глубины, который слоноподобной рысью вырвался из-под лесного полога, направляясь к небольшому озеру.

Гигантским созданием был Синеглазый Ящер, а это место было довольно глухим местечком, куда редко заглядывали духовные звери.

Два зверя на ранней стадии шестого уровня, обитавших в этом регионе, предпочли защите своей территории поспешное отступление. Невзирая на одинаковый уровень силы, Синеглазый Ящер был заметно сильнее своих “сверстников”.

«Отлично, остановимся здесь на водопой, Сяо Лань».

Заслышав команду, ящер тут же послушно остановился на берегу озера.

Голос раздался откуда-то сверху; при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что на голове громадного зверя вальяжно развалился молодой человек! На правом плече юноши сидела маленькая разноцветная птичка, которая старательно чистила свои пёрышки своим маленьким клювом.

Это был не кто иной, как Бай Юньфэй.

С того момента, как Юньфэй покинул пещеру, прошло уже полмесяца. Воспользовавшись Кольцом Укротителя, чтобы приручить Синеглазого Ящера, он получил в своё распоряжение чудесное ездовое животное, исследовать Лес с которым стало намного проще.

Чёткого места назначения у юноши не было, поэтому он просто бесцельно блуждал по лесам. Благодаря пугающей ауре ящера, любые звери ниже ранней стадии шестого уровня в панике разбегались, лишь почуяв их приближение. Даже многие звери на ранней-средней стадии шестого уровня часто предпочитали избегать контакта с могучим Синеглазым Ящером.

Поэтому Юньфэй мог спокойно бродить по лесу, не сталкиваясь с духовными зверями в течение нескольких дней кряду.

Это не означало, впрочем, что у Синеглазого Ящера совсем не было противников в зоне шестого уровня. На четвёртый день путешествия им заступил дорогу Лозовый Зверь на поздней стадии шестого уровня. С помощью формы Кольца и при активном содействии ящера

Бай Юньфэй смог дать духовному зверю достойный бой.

Сражение выдалось нелёгкое, но в конечном итоге Юньфэю и компании удалось взять верх.

В результате Бай Юньфэй усвоил урок и заставил Синеглазого Ящера немного “приглушить” свою ауру. Чудовищные габариты зверя спрятать было невозможно, но в гуще лесных исполинов было не так сложно скрыться от нежелательных глаз и избежать ненужного внимания особо опасных жителей Леса Духовных Зверей..

Более вдумчивое и обстоятельное изучение свойств Кольца Укротителей за время путешествия позволило Бай Юньфэю полностью с ним освоиться, и подчинение ящера с помощью ментальной силы теперь происходило намного легче и быстрее.

Способ, с помощью которого Юньфэй практиковался в ментальных поединках – противостоянии сознаний и воли – был довольно очевидным. Время от времени он снимал кольцо с духовного зверя и дожидался момента, пока тот не придёт в себя и не начнёт атаковать. Во время сражения он изыскивал возможность надеть артефакт на ящера, после чего снова вступал с ним в ментальную схватку...

Первые несколько “тренировок” проходили по одинаковому сценарию: Синеглазый Ящер, обретая свободу, старался выжать из себя всё, на что он был способен, чтобы уничтожить Юньфэя. Но после ряда безуспешных попыток зверь сменил тактику и бросился наутёк. Но и подобные действия были обречены на провал – Юньфэй всякий раз с лёгкостью догонял беглеца в считанные секунды.

Сейчас, после недель “истязаний”, Синеглазый Ящер испытывал глубоко введшийся в подкорку мозга ужас перед Бай Юньфэем. Он стал таким покладистым, что Бай Юньфэю уже даже не требовалось Кольцо Укротителя. Стоило ему отдать приказ, как ящер начинал двигаться ещё прежде, чем успевал это осознать.

Заметив этот факт, Бай Юньфэй перестал подавлять его волю артефактом. Он дал ящеру определённую долю свободы и даже пообещал отпустить его со временем.

Понял его духовный зверь или нет, неизвестно, однако юноша всё равно сказал об этом вслух.

Для удобства, на время путешествия Юньфэй решил дать ящеру имя “Сяо Лань**”.

** Прим. W: Судя по словам анлейтера, способности нашего героя к придумыванию имён снова проявились во всей красе. «Сяо», как и в случае с Радужным Стрижом, означает «малыш» или «маленький», а «Лань» — «синий». **

Бай Юньфэй спрыгнул с головы ящера и махнул ему рукой: «Можешь пойти поохотиться, но не забудь вернуться до темноты».

В глазах Сяо Ланя заблестели слёзы, словно он получил амнистию, уже стоя на эшафоте. Стремительно развернувшись, он едва ли не вприпрыжку потрусил в лес наслаждаться “краткими мгновениями свободы”; это уже стало его самым счастливым временем суток.

Пусть он и не мог убежать, но, по крайней мере, мог свободно передвигаться по лесу без постоянных команд.

Бай Юньфэй меж тем подошёл к кромке воды. Проверив её на пригодность для питья, юноша без разбега прыгнул в озеро.

Вынырнув, он некоторое время с блаженством отмокал, после чего начал усердно смывать с себя ввевшуюся за время путешествия дорожную пыль. Покончив с водными процедурами, Юньфэй одним мощным движением выпрыгнул на берег. Короткая вспышка алого света – и одежда на нём мгновенно просохла, создавая ещё большее ощущение чистоты и комфорта.

«Чирп, чирп!..»

Возбуждённый крик послышался от порхающего над озером Сяо Ци. В следующий миг он стремительной тенью скрылся под поверхностью воды. Когда он вынырнул в нескольких метрах дальше, в клюве стрижа оказалась зажата маленькая рыбёшка. В следующую секунду Сяо Ци проглотил её целиком.

Судя по всему, это его не удовлетворило, и Радужный Стриж вдруг засветился, увеличиваясь до размеров крупного орла. Снова нырнув в воду, он через пару секунд показался уже с двумя куда более крупными и упитанными рыбами в когтях.

Вместо того, чтобы тут же их проглотить, Сяо Хэй заложил вираж и направился к Бай Юньфэю, где с коротким криком сбросил добычу на землю.

«Ха-ха, хочешь на ужин жареной рыбки? – Юньфэй издал смешок. – Ладно, сейчас разведу костёр, а ты принеси пока ещё парочку».

«Чирп!..» — радостно чирикнув, Сяо Ци тут же отправился выполнять поручение.

Бай Юньфэй сноровисто почистил рыбу, удалив требуху и плотную чешую. Затем набрал хвороста, отобрал несколько подходящих веток в качестве шампуров, а остальные использовал для разведения костра.

К тому времени, как вернулся Сяо Ци с ещё двумя рыбинами в когтях, приготовления были завершены и огонь уже начал деловито потрескивать. Радужный Стриж примостился на ветке

ближайшего дерева и начал жизнерадостно что-то насвистывать.

Мотив был незатейливый, но мелодичный; птичья песня была полна энергии и счастья, а её ритм действовал на слушателя умиротворяюще. Лес Духовных Зверей считался невероятно опасным и тёмным местом, и пение Сяо Ци казалось здесь неуместным, но от того не менее приятным на слух.

Прислушиваясь к мелодичным переливам стрижа, Бай Юньфэй с улыбкой покачал головой. За последние дни он многое узнал о Сяо Ци, и то, что он узнал, было, по меньшей мере, удивительным. Главным потрясением стал интеллект стрижа и его способностью к обучению, которые превосходили все ожидания.

К настоящему времени Сяо Ци уже был способен безошибочно распознавать все слова Бай Юньфэя; он даже иногда кивал в ответ на его вопросы. Кроме того, Радужный Стриж мог ёмко выражать свои эмоции, а его немногословие с лихвой окупалось вполне различными и соответствующими ситуации интонациями.

Ещё одной вещью, которая не переставала удивлять Бай Юньфэя, был уровень его близости с Сяо Ци. Они путешествовали вместе всего ничего, но юноше казалось, что между ним и Радужным Стрижом уже сформировалась глубокая и прочная “ментальная связь”! Очень часто Бай Юньфэю даже не нужно было говорить что-то вслух, чтобы Сяо Ци уловил, о чём он думает. Птица просто чирикала в ответ, отвечая на невысказанный вопрос раньше, чем он успевал сорваться с губ юноши.

Такую ситуацию часто можно было наблюдать между практиком и зверем, связанными духовным пактом. Однако Юньфэй совершенно точно знал, что это не тот случай.

Вероятнее всего, пришёл он к выводу, всё дело было в том яйце +14. Перед тем, как яйцо вылупилось, насколько он помнил, его духовная совместимость достигала 75%, а такого уровня совместимости со зверем в обычных условиях можно было достичь лишь при заключении духовного пакта.

Можно сказать, что Сяо Ци был не духовным компаньоном, а “личным” духовным зверем Юньфэя.

Юноша также ожидал новых скачков в уровне силы птицы, как в первую ночь, но ничего так и не произошло. Даже сейчас Сяо Ци по-прежнему оставался на поздней стадии четвёртого уровня.

Юньфэй приложил немало усилий, чтобы заставить Радужного Стрижа принять участие в некоторых сражениях, чтобы понять, насколько тот в действительности силён, но, как ни удивительно, птица оказалась “пацифистом”. Сяо Ци не изъяслял ни малейшего интереса к битвам, он тут же улетал и переживал сражение где-нибудь на удалённом дереве, изредка подбадривая Юньфэя мотивирующим “чирпом”...

Раз Сяо Ци не хотел сражаться, то Бай Юньфэй не намеревался его принуждать против воли. Сила Радужного Стрижа ему была не так уж и важна; в этом районе Леса от него так и так особого толка не будет.

Любопытным фактом было также то, что от Сяо Ци периодически исходила энергия четырёх разных стихий – огня, дерева, ветра и молнии, если быть точным. Точно такие же элементы значились в описании яйца +14...

Так или иначе, Сяо Ци был невинной душой, не задумывающейся о тяготах или опасностях окружающего мира. Его полностью устраивало просто сопровождать Бай Юньфэя в его путешествии; он был похож на ребёнка, с неуёмным интересом исследующего окружающий мир. Всё вокруг служило для него источником любопытства, и каждое новое открытие наполняло его неопишуемой радостью.

Любой, кто слышал бы счастливое пение этой беззаботной пташки, погрузился бы в состояние безмятежного и светлого умиротворения...

«Всё, Сяо Ци, пора ужинать!» — позвал спутника Юньфэй, когда рыба прожарилась.

«Чирп, чирп!..» — стремительная тень с радостным криком сорвалась с ветки дерева и в мгновение ока подхватила одну из рыбин. Отщипнув кусок, стриж проглотил его и удовлетворённо чирикнул.

«Ха-ха...» — Бай Юньфэй с усмешкой взялся за свою порцию.

Обглодав первую рыбину, юноша уже собирался приступить ко второй, как вдруг резво вскочил и устремил взгляд в сторону леса.

Сумерки вдалеке были потревожены неясным голубым сиянием. Непонятный источник света приближался в их сторону на большой скорости, с каждой секундой разгораясь всё ярче и ярче!